

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.21>

УДК 341.9.01

ББК 67.930

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ

Александр Сергеевич Григорян

Соискатель кафедры теории права, государства и судебной власти,
Российский государственный университет правосудия,
атташе Посольства Российской Федерации в Республике Зимбабве
tgp@rsuj.ru
ул. Новочеремушкинская, 69, 117418 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье кратко рассматриваются исторические предпосылки возникновения принципа субсидиарности в рамках социального учения католической церкви, а затем его плавного перехода в правовую сферу. Приводятся ссылки на международные договоры и позиции Конституционного суда Российской Федерации, в которых отражена суть принципа субсидиарности. Красной линией в статье проходит несогласие с позицией ученых, согласно которой данный принцип не имеет правовой природы. Выводы, приведенные в статье, свидетельствуют о необходимости основательного исследования вопроса о природе принципа субсидиарности. Рассмотрение данной проблемы, как видится, может выявить ряд иных «срезов», представляющих интерес для науки, однако исследованных в недостаточной степени.

Ключевые слова: субсидиарность, энциклика, Европейский союз, Совет Европы, судебная система, правовая природа, ответственность.

Слово «субсидиарный» происходит от латинского слова *subsidiaries* (резервный, вспомогательный) [7, с. 969]. Идея о принципе субсидиарности формировалась в рамках античной философии и получила развитие в социальном учении католической церкви. Одним из первых документов современности, в котором закреплена суть принципа субсидиарности, является энциклика папы римского Пия XI «*Quadragesimo Anno*» (рус. «В сороковой год») от 15 мая 1931 г. [22, с. 1565], посвященная сорокалетию со дня опубликования энциклики «*Reverum Novarum*» (рус. «Новые вещи») [25].

Согласно п. 80 «*Quadragesimo Anno*» «органы высшей государственной власти должны позволять подчиненным структурам заниматься делами и вопросами небольшой важности, чтобы не растратить свои усилия.

Тогда данные органы смогут более свободно, основательно и эффективно заниматься теми вопросами, которые относятся к их исключительной компетенции, поскольку только они в состоянии решать данные вопросы: направляя, наблюдая, призывая, сдерживая, если того требует ситуация и имеется необходимость. Поэтому те, кто находится у власти, должны придерживаться того мнения, что чем более дифференциальный порядок сохраняется среди различных структур в целях соблюдения принципа “субсидиарной функции”, тем больше шансов, что сильный общественный авторитет и эффективность будут у государственной власти» [29].

В энциклике папы римского Иоанна XXIII «*Mater et Magistra*» (рус. «Мать и наставница», 1961 г.) отмечается, что «принцип субсидиарной функции представляет собой фунда-

ментальный принцип социальной философии, непоколебимый и неизменный... будет являться нарушением правильного порядка, если крупная структура более высокого уровня присвоит себе функции, которые могут быть эффективно выполнены более мелкими и низкими по уровню объединениями» (п. 53) [28].

Впервые «принцип субсидиарной функции» стал называться «принципом субсидиарности» в энциклике Иоанна Павла II «*Centesimus Annus*» (рус. «Сотый год», 1991 г.): «В соответствии с принципом субсидиарности сообщество более высокого порядка не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь сообщества более низкого порядка, лишая последнее своих функций, а, скорее, должно поддерживать его в случае необходимости и помогать ему координировать свою деятельность с деятельностью остальных сообществ, всегда с целью достижения общественного блага» (п. 48) [26].

Из сути вышеприведенных выдержек следует, что принцип субсидиарности в силу своего первоначального предназначения нацелен на то, чтобы предотвратить излишнее вмешательство высших органов власти в деятельность подчиненных им органов. С одной стороны, это позволит высшим госорганам сэкономить свои силы и средства, с другой – эффективно решать не присущие их уровню вопросы подчиненными органами.

К настоящему времени принцип субсидиарности получил широкое распространение и в правовой сфере. Однако представители отечественной и зарубежной правовой науки разделились во мнениях относительно взаимосвязи принципа субсидиарности с правом.

Например, по мнению Д.В. Красикова, «принцип субсидиарности представляет собой не процессуальную норму, которая сводится к необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, а является основой функционирования Европейской конвенции “О защите прав человека и основных свобод”, основным принципом имплементации Конвенции и играет центральную роль в ее системе» [15, с. 25]. Он полагает, что субсидиарность внутри правового порядка Конвенции имеет два аспекта: как процессуальная и как материальная концепция [15, с. 32].

Как считает Э.А. Каракулян, «в праве Европейского Союза механизм субсидиарности включается в том случае, когда государства-члены, с одной стороны, имея традиционные суверенные полномочия, не располагают достаточным арсеналом средств для эффективного их выполнения, а органы Евросоюза, с другой стороны, нуждаются в конкретизации уже имеющихся по договору исключительных полномочий или в дополнении последних для данного случая; и все это происходит по инициативе государств-членов, то есть снизу вверх, что очень важно. Поэтому субсидиарность, в свою очередь, становится особой и относительной формой реализации права – для данной ситуации и на определенное время осуществления необходимых полномочий и в соответствии с целью такого переноса полномочий» [13, с. 193–194].

Н.В. Анисимова говорит о том, что «появление принципа субсидиарности в европейском праве связывают именно с поиском эффективного механизма и практического инструмента разграничения полномочий между ЕС и государствами-членами... принцип субсидиарности играет важную роль в построении рациональной модели управления интегрированным сообществом» [2, с. 141].

По мнению Н.А. Гагановой, «принцип субсидиарности направлен на обеспечение бесперебойной работы системы государственной власти при любых обстоятельствах: если один элемент системы не может выполнять свои полномочия, то они должны быть реализованы другим субъектом» [6, с. 173].

Как считает К.С. Аристова, «принцип субсидиарности применительно к деятельности Европейского суда по правам человека представляет собой особый способ организации и согласования национальной и европейской систем защиты прав человека, при котором человеку дается дополнительная возможность защитить свои права, после того как на национальном уровне сделать это оказалось невозможно. Ответственность за применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод как основополагающего источника международного правового порядка лежит непосредственно на государствах-участниках, при этом Европейский суд является дополнительным и исключительным органом провер-

ки фундаментальных ошибок, связанных с нарушением прав человека и основных свобод, предусмотренных Европейской конвенцией» [3, с. 4].

Г. Давиес, анализируя принцип субсидиарности, также видит его основное предназначение в том, чтобы не Европейский союз, а государства-члены ЕС прилагали максимальные усилия в русле выполнения возложенных на них задач. По его мнению, «субсидиарность необходима для предотвращения полной “инфантилизации” национальных правительств... решения, принятые на национальном уровне, неизбежно оказываются под пристальным вниманием СМИ и, следовательно, электората. Это заставляет национальные парламенты создавать хорошо сформулированные, широко популярные позиции... решения, принятые в рамках Европейского Союза, однако, больше удалены от граждан...» [27, р. 63].

Ф. Сюдр рассматривает принцип субсидиарности не с точки зрения распределения полномочий Совета Европы и входящих в него государств-членов, а через призму распределения их ответственности. По его мнению, «если в понятие “субсидиарность” вкладывать смысл, заложенный Конвенцией, то это понятие подразумевает распределение ответственности между национальными властями и Европейским Судом: в первую очередь ответственность за соблюдение и защиту прав и свобод возложена на государства, во вторую – на Суд» [23].

Существуют также мнения, в силу которых принцип субсидиарности не имеет правовой природы и носит исключительно политический характер.

Например, С.Н. Большаков рассматривает принцип субсидиарности как принцип ограничения власти, который не носит нормативного характера. Этот вывод он основывает на том, что данный принцип «не столько определяет норму, сколько указывает на тенденцию, оставляя открытым вопрос о конкретных условиях применения принципа, и поэтому его применение может варьироваться в зависимости от обстоятельств, времени и места» [5, с. 12].

И.И. Хохлов считает, что принцип субсидиарности не имеет правовой природы, является политическим принципом. В обоснование

этой позиции он указывает на отсутствие в документах ЕС четкого определения данного принципа [24, с. 95].

Среди ученых существуют и взгляды, согласно которым принцип субсидиарности включает и правовую, и политическую составляющие.

Так, по мнению О.И. Пименовой, «принцип субсидиарности в измерении европейской интеграции несет в себе одновременно четко выраженный и политический, и правовой смысл» [16].

С.А. Бартнев, определяя сферу действия принципа субсидиарности, говорит о том, что «распространение субсидиарности на все опоры Европейского Союза необоснованно, поскольку в рамках второй и третьей опор рассматриваемый принцип используется лишь как политический, но не как юридический принцип» [4].

Применительно к теме настоящей статьи важным является вопрос о том, что представляет собой понятие «правовая природа».

По мнению С.С. Алексеева, «правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [1, с. 227].

Как считает А.Д. Корецкий, «смена концептуального подхода к пониманию права наполняет новым содержанием термин “правовая природа”. Если ранее он означал определение юридической сущности явления, то есть его места, роли и системных связей с иными категориями юриспруденции (позитивного права), то теперь он означает выявление места, роли и отношения изучаемого явления к категории права в его новом понимании (к естественному, непозитивному, “неписаному” праву) [14].

Как представляется, само по себе отсутствие в настоящее время в международных договорах четкого определения принципа субсидиарности не ставит под сомнение наличие у него правовой природы. На формулирование четкого определения данного принципа потребуется длительное время, поскольку, в частности, не совсем ясны правовые пределы его действия. Кроме того, суть принципа субсидиарности отражена в ряде источников права Европейского союза и права Совета Европы.

Например, в соответствии со ст. 1 Договора о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г., в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) «...договор знаменует собой новый этап в процессе создания все более сплоченного союза народов Европы, в котором принятие решений в максимально возможной степени приближено к гражданам» [8]. Согласно ст. 5 Договора «любая компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам-членам... институты Союза применяют принцип subsidiarity в соответствии с Протоколом о применении принципов subsidiarity и пропорциональности» [21]. Национальные парламенты следят за соблюдением принципа subsidiarity в соответствии с процедурой, предусмотренной в этом Протоколе» [21].

В рамках Совета Европы одним из первых правовых документов, в котором была закреплена суть принципа subsidiarity, является Европейская хартия местного самоуправления 1985 года. Согласно ч. 3 ст. 4 данного международного договора «осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Передача какой-либо функции какому-либо другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии» [10].

Принцип subsidiarity находит свое отражение и в ч. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу» [9].

24 июня 2013 г. был принят Протокол № 15, вносящий изменения в Конвенцию. Согласно протоколу в конце преамбулы Конвенции добавился новый абзац следующего содержания: «подтверждая, что в соответствии с принципом subsidiarity Высокие Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за обеспечение

прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, и пользуются при этом свободой усмотрения, надзор в отношении реализации которой осуществляется Европейским Судом по правам человека, созданным на основании данной Конвенции...» [20].

Европейский суд в своих правовых позициях недвусмысленно толкует суть принципа subsidiarity, закрепленную в ст. 35 Конвенции: «из принципа subsidiarity вытекает обязанность государств, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, гарантировать каждому защиту признанных ею прав, прежде всего в собственном внутреннем правовом порядке и по отношению к органам национальной судебной системы» [19].

Высшие судебные органы Российской Федерации в своих постановлениях подчеркивают необходимость соблюдения принципа subsidiarity при осуществлении правосудия, что также свидетельствует о наличии у данного принципа правовой природы.

Например, Конституционный суд РФ отмечает второстепенную (subsidiary) роль Европейского суда по правам человека по отношению к органам национальной судебной системы при решении вопросов, связанных с реализацией прав и свобод человека. В Постановлении № 21-П от 14 июля 2015 г. КС РФ подчеркнул, что «ЕСПЧ выступает в качестве subsidiarного межгосударственного судебного органа по конкретным делам в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты» [17]. О первоочередной роли национальных судов в вопросе защиты прав и свобод человека говорится также в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 [18].

По итогам вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

– эволюционируя в рамках социального учения католической церкви, принцип subsidiarity прочно вошел в сферу права. Например, в рамках права Европейского союза

данный принцип следует рассматривать как политико-правовой, а в праве Совета Европы – как правовой;

– с правовой точки зрения принцип субсидиарности представляет собой механизм справедливого распределения полномочий между государственными правоприменительными органами и органами международного контроля за деятельностью последних; доказательством справедливости распределения полномочий видится соблюдение правила об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты на внутригосударственном уровне перед обращением в международные органы [11; 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.
2. Анисимова, Н. В. Принцип субсидиарности в европейском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Анисимова Наталья Владимировна. – М., 2005. – 173 с.
3. Аристова, К. С. Принцип субсидиарности в деятельности Европейского Суда по правам человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Аристова Ксения Сергеевна. – М., 2012. – 26 с.
4. Бартенев, С. А. Разграничение компетенции между Европейским Союзом и государствами-членами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бартенев Сергей Александрович. – М., 2008. – 30 с.
5. Большаков, С. Н. Интерпретация принципа субсидиарности: эволюция и подходы / С. Н. Большаков // Гражданское общество в России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Bolshakov_RAPN.pdf. – Загл. с экрана.
6. Гаганова, Н. А. Принцип субсидиарности в конституционном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Гаганова Наталья Андреевна. – М., 2006. – 208 с.
7. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1976. – 1096 с.
8. Договор о Европейском Союзе. – Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ».
9. Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-003.htm> (дата обращения: 25.01.2016). – Загл. с экрана.
10. Европейская хартия местного самоуправления : (совершено в Страсбурге 15 окт. 1985 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
11. Иншакова, А. О. Европейское пространство свободы, безопасности и правосудия: управление границами / А. О. Иншакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 8 (27). – С. 38–45.
12. Иншакова, А. О. Рамочные программы Европейского союза как правовая основа развития и финансирования инновационной экономики региона / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 10–14.
13. Каракулян, Э. А. Идея субсидиарности в истории правовых учений: личность, общество, государство: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / Каракулян Эмиль Альбертович. – Н. Новгород, 2004. – 219 с.
14. Корецкий, А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / А. Д. Корецкий. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 211 с.
15. Красиков, Д. В. Юрисдикция Европейского Суда по правам человека: принцип субсидиарности : дис. ... канд. юрид. наук / Красиков Дмитрий Владимирович. – Саратов, 2004. – 182 с.
16. Пименова, О. И. Принцип субсидиарности и его роль в европейских интеграционных процессах: правовое развитие до и после Лиссабонского договора / О. И. Пименова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 121–138.
17. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. № 21-П, г. Санкт-Петербург. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (дата обращения: 25.01.2016). – Загл. с экрана.
18. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и

Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 2, г. Москва. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html> (дата обращения: 25.01.2016). – Загл. с экрана.

19. Постановления от 29 марта 2006 г. по делу «Мостаччуло (Mostaceiuolo) против Италии (№ 2)» и от 2 ноября 2010 г. по делу «Сахновский против России». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Протокол № 15 к Европейской конвенции готов к ратификации // Европейский суд по правам человека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://european-court.ru/2013/05/20/11952> (дата обращения: 24.01.2016). – Загл. с экрана.

21. Протокол о применении принципов субсидиарности к пропорциональности : (Прил. к Конституции) / подгот. Европ. конвентом взамен одним. протокола, прилож. Амстердам. договором 1997 г. к Договору об учреждении Европ. сообщества 1957 г. // Право Европейского Союза. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/constit/2> (дата обращения: 24.01.2016). – Загл. с экрана.

22. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1980. – 1600 с.

23. Сюрр, Ф. Субсидиарность – «новые рамки» для Европейского Суда по правам человека (о дополнении Конвенции протоколами № 15 и № 16) / Ф. Сюрр // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 6. – С. 6–14.

24. Хохлов, И. И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза / И. И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 95–101.

25. Энциклика Папы Римского Льва XIII от 15 мая 1891 г. // Православная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/389507.html> (дата обращения: 25.01.2016). – Загл. с экрана.

26. Centesimus Annus // Official Vatican web site. – Electronic text data. – Mode of access: <http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html/> (date of access: 02.03.2016). – Title from screen.

27. Davies, G. Subsidiarity: the wrong idea, in the wrong place, at the wrong time / G. Davies // Common Market Law Review. – 2006. – Vol. 43, № 1. – P. 63–84.

28. Mater et Magistra // Official Vatican web site. – Electronic text data. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html (date of access: 02.03.2016). – Title from screen.

29. Quadragesimo Anno // Official Vatican web site. – Electronic text data. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html (date of access: 02.03.2016). – Title from screen.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General Permissions and Prohibitions in the Soviet Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1989. 288 p.

2. Anisimova N.V. *Printsip subsidiarnosti v evropeyskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Principle of Subsidiarity in the European Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 173 p.

3. Aristova K.S. *Printsip subsidiarnosti v deyatel'nosti Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Principle of Subsidiarity in the Activity of the European Court of Human Rights. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2012. 26 p.

4. Bartenev S.A. *Razgranichenie kompetentsii mezhdu Evropeyskim Soyuzom i gosudarstvami-chlenami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Distribution of Competence Between the European Union and Member States. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 30 p.

5. Bolshakov S.N. Interpretatsiya printsiipa subsidiarnosti: evolyutsiya i podkhody [Interpretation of the Principle of Subsidiarity: Evolution and Approaches]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii* [Civil Society in Russia]. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Bolshakov_RAPN.pdf.

6. Gaganova N.A. *Printsip subsidiarnosti v konstitutsionnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Principle of Subsidiarity in Constitutional Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 208 p.

7. Dvoret'skiy I.Kh. *Latinsko-russkiy slovar* [Latin-Russian Dictionary]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1976. 1096 p.

8. *Dogovor o Evropeyskom Soyuze* [The Treaty on European Union]. Access from information legal portal “GARANT”.

9. *Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka: pravo i praktika* [The European Convention on Human Rights: Law and Practice]. Available at: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-003.htm>. (accessed January 25, 2016).

10. *Evropeyskaya khartiya mestnogo samoupravleniya: (soversheno v Strasburge 15 okt. 1985 g.)* [European Charter of Local Self-Government: (Concluded in Strasbourg of October 15, 1985)]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

11. Inshakova A.O. *Evropeyskoe prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya: upravlenie granitsami* [European Space of Freedom, Security and Justice: Border Management]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2012, no. 8 (27), pp. 38–45.

12. Inshakova A.O., Kozhemyakin D.V. *Ramochnye programmy Evropeyskogo soyuza kak pravovaya osnova razvitiya i finansirovaniya innovatsionnoy ekonomiki regiona* [Framework

Programs of the European Union as the Legal Basis for the Development and Financing of Innovative Economy of the Region]. *Grazhdanskoe pravo*, 2012, no. 5, pp. 10-14.

13. Karakulyan E.A. *Ideya subsidiarnosti v istorii pravovykh ucheniy: lichnost, obshchestvo, gosudarstvo: teoretiko-pravovoy analiz: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Idea of Subsidiarity in the History of Legal Doctrines: Person, Society and the State: Theoretical and Legal Analysis. Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2004. 219 p.

14. Koretskiy A.D. *Teoretiko-pravovye osnovy ucheniya o dogovore* [Theoretical and Legal Foundations of the Doctrine of Contract]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2001. 211 p.

15. Krasikov D.V. *Yurisdiksiya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: printsip subsidiarnosti: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Jurisdiction of the European Court of Human Rights: the Principle of Subsidiarity. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2004. 182 p.

16. Pimenova O.I. Printsip subsidiarnosti i ego rol v evropeyskikh integratsionnykh protsessakh: pravoe razvitie do i posle Lissabonskogo dogovora [The Principle of Subsidiarity and Its Role in the European Integration Process: Legal Development, Before and After the Lisbon Treaty]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie*, 2012, no. 6, pp. 121-138.

17. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statyi 1 Federalnogo zakona 'O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney', punktov 1 i 2 statyi 32 Federalnogo zakona 'O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii', chastey pervoy i chetvertoy statyi 11, punkta 4 chasti chetvertoy statyi 392 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 statyi 13, punkta 4 chasti 3 statyi 311 Arbitrazhnogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 statyi 15, punkta 4 chasti 1 statyi 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoy statyi 413 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy" ot 14.07.2015 № 21-P, g. Sankt-Peterburg* [Resolution of the Constitutional Court Decision "On the Case on the Constitutionality of Provisions of Article 1 of the Federal Law 'On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Its Protocols', Paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law 'On International Treaties of the Russian Federation', Parts the First and Fourth of Article 11, Paragraph 4 of the Fourth Part of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 13, Paragraph 4 of

Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 15, Paragraph 4 of Part 1 of Article 350 of the Federal Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and to Paragraph 2 of the Fourth Part of Article 413 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in Connection With the Request of the State Duma Deputies group" of July 14, 2015 no. 21-P, Saint Petersburg]. Available at: <http://www.rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html>. (accessed January 25, 2016).

18. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii "O primeneni sudami obshchey yurisdiksiii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokolov k ney" ot 27.06.2013 № 2, g. Moskva* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Application by the Courts of General Jurisdiction for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and Its Protocols" of June 27, 2013 no. 2, Moscow]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/07/05/konvencia-dok.html>. (accessed January 25, 2016).

19. *Postanovleniya ot 29.03.2006 po delu "Mostachchulo (Mostaceiuolo) protiv Italii (№ 2)" i ot 02.11.2010 po delu "Sakhnovskiy protiv Rossii"* [Resolutions of March 29, 2006 on the Case "Mostachchulo (Mostaceiuolo) Against Italy (№ 2)" and "Sahnovsky Against Russia" of November 2, 2010]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus".

20. *Protokol № 15 k Evropeyskoy konventsii gotov k ratifikatsii* [Protocol № 15 to the European Convention Is Ready for Ratification]. *Evropeyskiy sud po pravam cheloveka* [European Court on Human Rights]. Available at: <http://european-court.ru/2013/05/20/11952>. (accessed January 24, 2016).

21. *Protokol o primeneni printsipov subsidiarnosti k proporsionalnosti: (Pril. k Konstitutsii)* [Protocol on the Application of the Principles of Subsidiarity to Proportionality: (Appendix to the Constitution)]. *Pravo Evropeyskogo Soyuzu* [Law of the European Union]. Available at: <http://eulaw.ru/treaties/constit/2>. (accessed January 24, 2016).

22. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1980. 1600 p.

23. Syudr F. Subsidiarnost – "novye ramki" dlya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka (o dopolnenii Konventsii protokolami № 15 i № 16) [Subsidiarity - "New Framework" for the European Court of Human Rights (the Convention Supplementing Protocol no. 15 and 16)]. *Prava cheloveka. Praktika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*, 2014, no. 6, pp. 6-14.

24. Khokhlov I.I. Subsidiarnost kak printsip i mekhanizm politiki Evrosoyuzu [Subsidiarity as a Principle and Mechanism of EU Policies]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2004, no. 5, pp. 95-101.

25. Entsiklika Papy Rimskogo Lva XIII ot 15 maya 1891 g. [Encyclical of Pope Leo XIII on May 15, 1891]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/389507.html>. (accessed January 25, 2016).

26. Centesimus Annus. *Official Vatican web site*. Available at: <http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html>. (accessed March 2, 2016).

27. Davies G. Subsidiarity: the Wrong Idea, in the Wrong Place, at the Wrong Time. *Common Market Law Review*, 2006, vol. 43, no. 1, pp. 63-84.

28. Mater et Magistra. *Official Vatican web site*. Available at: <http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html>. (accessed March 2, 2016).

29. Quadragesimo Anno. *Official Vatican web site*. Available at: <http://w2.vatican.va/content/vatican/en.html>. (accessed March 2, 2016).

TO THE PROBLEM OF THE LEGAL NATURE OF THE SUBSIDIARITY PRINCIPLE

Aleksandr Sergeevich Grigoryan

Candidate for a Degree, Department of Theory of Law, State and Judiciary,
Russian State University of Justice,
Attache of the Russian Embassy in the Republic of Zimbabwe
tgp@rsuj.ru
Novocheremushkinskaya St., 69, 117418 Moscow, Russian Federation

Abstract. From a legal perspective, the principle of subsidiarity is one of the most important in the work of international human rights institutions. In particular, according to the opinion of several famous scientists that principle appears as basic in the process of implementation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Others consider the subsidiarity as the necessary legal mechanism which admits to delimit fullpowers of the European Union and Member States. However in the scientific literature we can often meet points of view, according to which the principle of subsidiarity doesn't have a legal nature, being exclusively political. The historical background of that principle uprising is being briefly considered in that article, within the framework of the Catholic social doctrine, and then its "smooth transition" into the legal sphere. References to the international treaties and positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which contain the gist of the principle of subsidiarity, are being made. The disagreement with the position of scientists, according to which that principle doesn't have the legal nature, is passing over the article like "a red thread". Findings, made in the article, show the need for a thorough research of the issue of the subsidiarity principle nature. The contemplation of that problem is seen to reveal a number of another "slices" of the scientific interest, but insufficiently researched.

Key words: subsidiarity, encyclic, European Union, Council of Europe, judicial system, legal nature, responsibility.